

Научная статья

УДК 904(511)

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-5-117-128

Погребальные комплексы эпохи Шестнадцати варварских государств в Хэсийском коридоре: локальная и хронологическая специфика

Мария Андреевна Кудинова

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Аннотация

Представлены материалы погребальных комплексов эпохи Шестнадцати варварских государств в районе Хэсийского коридора на территории провинции Ганьсу, КНР. Наиболее важными памятниками являются могильники Синьдянтай, Цицзявань, Цзиньцилян и Динцзячжа. Установлено, что в этот период в целом сохраняются основные черты погребального обряда предыдущих эпох – Цао-Вэй и Западной Цзинь; вместе с тем наблюдается тенденция к дальнейшему упрощению погребальных конструкций, сокращению состава и снижению качества сопроводительного инвентаря: наибольшее распространение получают однокамерные гробницы, сопроводительный инвентарь представлен преимущественно керамической утварью. Изображения представителей различных этнических групп на настенных росписях свидетельствуют о мультиэтничном составе населения. Важным источником информации о духовной культуре жителей хэсийских оазисов служат эпиграфические и изобразительные материалы.

Ключевые слова

Хэсийский коридор, эпоха Шестнадцати варварских государств, Пять Лян, погребальный обряд, настенные погребальные росписи, межкультурные контакты, религиозный синкретизм

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121, <https://rscf.ru/project/22-78-10121/>

Для цитирования

Кудинова М. А. Погребальные комплексы эпохи Шестнадцати варварских государств в Хэсийском коридоре: локальная и хронологическая специфика // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 5: Археология и этнография. С. 117–128. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-5-117-128

Burial Complexes of the Sixteen Barbarian States Period in Hexi Corridor: Local and Chronological Specifics

Maria A. Kudinova

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Abstract

Purpose. The objectives of the study are to present the most important burial complexes of the Sixteen Kingdoms period, known to date on the territory of the Hexi Corridor, to highlight the main characteristics of the funeral rite and accompanying grave goods and to trace their evolution, to identify data reflecting the processes of cross-cultural interactions in the northwestern regions China of the early Middle Ages.

Results. The most important archaeological sites are the Xindiantai, Qijiawan, Jinjiliang and Dingjiazha burial grounds. Single-chamber tombs were most widespread, the accompanying goods were represented mainly by ceramic vessels. Images of representatives of various ethnic groups on tomb murals indicate the multi-ethnic composition of

© Кудинова М. А., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 5: Археология и этнография. С. 117–128
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 117–128

the population. An important source of information about the spiritual culture of the inhabitants of the Hexi oases are epigraphic (apotropaic inscriptions on ceramic vessels) and pictorial materials (murals of tomb M5 in Dingjiazha).

Conclusion. It has been established that during this period, in general, the main features of the funeral rite of previous epochs – Cao Wei and Western Jin – were preserved. At the same time, there was a tendency towards further simplification of tomb structures, a reduction in the composition and a decrease in the quality of the accompanying grave goods. Despite the active penetration of Buddhism into the region, manifestations of its influence on funeral rituals at that time were limited to isolated cases. The ideological basis of funeral rituals and funerary art were elements of Taoist religion and folk religious beliefs.

Keywords

Hexi Corridor, Sixteen Barbarian States, Five Liang, funeral rite, tomb murals, intercultural contacts, religious syncretism

Acknowledgements

This study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-78-10121, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10121/>

For citation

Kudinova M. A. Burial Complexes of the Sixteen Barbarian States Period in Hexi Corridor: Local and Chronological Specifics. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 117–128. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-5-117-128

Введение

Эпоха Шестнадцати варварских государств (304–439) – это период политической раздробленности, когда на территории северных районов современного Китая существовало более 20 государств, основателями которых выступили представители различных этнических групп: помимо ханьцев это были так называемые «пять варварских племен» (у ху): *сюнну*, *цзе*, *сяньби*, *ди* и *цян*. Свое наименование данный исторический период получил по названию сочинения «Весны и Осени Шестнадцати государств», составленного в 501–522 гг., во время правления Северной Вэй, чиновником и ученым Цуй Хуном (478–525). Известные в настоящее время погребальные памятники этой эпохи в основном сконцентрированы в трех регионах: Ляоси (в западной части современной пров. Ляонин), Гуаньчжун (в центральной части пров. Шэньси) и на северо-западе Китая – в Хэсийском коридоре¹ и Турфане (пров. Ганьсу и Синьцзян-Уйгурский автономный район) [Вэй Чжэн и др., 2022, с. 25–32].

На территории северо-западных районов современной КНР в IV–V вв. то сосуществовали, то сменяли друг друга так называемые Пять Лян: государства Ранняя Лян (301–376), Поздняя Лян (386–401), Южная Лян (397–414), Западная Лян (400–421), Северная Лян (397–439). В 376–386 гг. это район находился под контролем государства Ранняя Цинь (351–395). Из них Ранняя Лян и Западная Лян были основаны ханьцами, Ранняя Цинь и Поздняя Лян – *ди*, Южная Лян – *туфа-сяньби*, Северная Лян – поздними *сюнну*.

Долгое время материальная культура Шестнадцати варварских государств не получала должного внимания со стороны исследователей, однако в последние годы в связи с интенсификацией хозяйственного освоения северо-запада Китая были обнаружены и раскопаны новые памятники этого периода, что привело к повышению интереса к изучению этого исторического периода в целом. Задачи данной публикации – представить важнейшие погребальные комплексы указанного периода, известные к настоящему времени на территории Хэсийского коридора, дать их краткое описание, выделить основные характеристики погребального обряда и сопроводительного инвентаря и проследить их эволюцию, вычленив данные, отражающие процессы межкультурных взаимодействий в северо-западных регионах Китая периода раннего Средневековья.

¹ Хэсийский (Ганьсуский) коридор – проход в западной части пров. Ганьсу между нагорьями Наньшань на юге и Бэйшань на севере протяженностью около 1 000 км, соединяющий центральные районы Китая с Синьцзяном.

Основные памятники

Погребения, датируемые периодом Шестнадцати варварских государств, представлены на могильниках Синьдянтай (погр. 60M1) и Цицзявань (не менее 34 погребений) в Дуньхуане, Динцзячжа (погребения M1 и M5) в Цзюцюане, Цзиньцзилян в Юймэне (24 погребения). Многие из этих комплексов были датированы с точностью до года благодаря обнаруженным внутри эпиграфическим надписям. Кроме того, в 1975 г. на территории пос. Цзиньша в районе Лянчжоу городского округа Увэй была найдена каменная стела с эпитафией Лян Шу и его супруги, датированная 376 г. (т. е. периодом правления Ранней Цинь), по-видимому, происходившая из разрушенного погребения [Чжун Чанфа, Нин Дусюэ, 1981].

Могильное поле Фомяо – Синьдянтай, общая площадь которого достигает почти 100 кв. км, – один из крупнейших погребальных памятников эпох Хань – Тан в районе Дуньхуана. Полевые работы начались здесь еще в 1944–1945 гг. Первое погребение периода Шестнадцати варварских государств было найдено и раскопано в 1960 г. на памятнике Синьдянтай. Этот комплекс, получивший порядковый номер 60M1, – вырезанная в толще грунта гробница, состоящая из квадратной в плане погребальной камеры с потолком в форме усеченной пирамиды, входного тамбура и длинного наклонного дромоса с вертикальной воздухоходной шахтой («небесным колодцем»). Над погребением возвышалась земляная насыпь. Погребение было ограблено, но часть сопроводительного инвентаря сохранилась, в том числе керамические сосуды и светильники, железные ножницы, медные монеты, детали украшений, выполненные из золота, бронзы и слюды. Надпись на одном из керамических сосудов позволила датировать комплекс 369 г. Кроме того, из текста известно имя погребенной: это была некая Фань Синьжун, представительница знатного дуньхуанского рода, жена военачальника Ранней Лян Чжан Хуна. Имя ее супруга упоминается в исторических сочинениях «История Цзинь» («Цзинь шу») и «Дополненные “Весны и Осени Шестнадцати государств”» («Шилю го чуньцю цзибу»), откуда известно, что Чжан Хун погиб в 351 г. во время похода, предпринятого Ранней Лян против основателя Ранней Цинь Фу Цзяня. Вероятно, поэтому Фань Синьжун, пережившая мужа на 18 лет, была похоронена отдельно от него. Могила Фань Синьжун входила в состав небольшого семейного кладбища: на огороженном галечной кладкой квадратном участке находились в общей сложности пять погребений, ориентированных по оси восток – запад, все они сходны по конструкции и составу сопроводительного инвентаря и могут быть датированы в пределах Западной Цзинь (265–301) – Ранней Лян (301–376) [Ма Шичжан, Сунь Гочжан, 1974, с. 191, 193, 198–199; Чжунго каогусюэ, 2018, с. 135–138].

Два погребения эпохи Шестнадцати варварских государств были обнаружены и раскопаны в 1977 г. на территории крупного могильника близ дер. Динцзячжа на территории пос. Гоюань района Сучжоу в городском округе Цзюцюань. Обе могилы были разграблены еще в древности. Погребение M1 – сложенный из кирпича однокамерный кирпичный склеп с длинным наклонным дромосом. На поверхности сохранились остатки ограждения. В могиле были захоронены два человека. Сохранившийся сопроводительный инвентарь включает преимущественно керамические сосуды, а также фрагмент железного зеркала, медные монеты, девять деревянных фигурок воинов и др. Особую значимость имеет фрагмент стелы с заголовком эпитафии: 镇军梁府君之墓表 Чжэньцзюнь лян фу цзюньчжи мубяо «Эпитафия командующего войском и начальника области Лян» [У Жэнсян, 1979, с. 2–3, 10–11]. Погребение M5 – большая двухкамерная кирпичная гробница, ориентированная по линии восток – запад. Стены и потолок передней камеры, а также западная стена задней камеры были оштукатурены и расписаны. На поверхности над могилой имелась земляная насыпь, вокруг сохранилась каменная кладка, служившая оградой семейного кладбища (внутри ограждения располагалось еще одно погребение меньшего размера). В могиле были захоронены три человека: мужчина и две женщины. Дошедший до нас сопроводительный инвентарь насчитывает лишь 83 предмета (керамические сосуды, железные зеркала, бронзовая шпилька, фрагменты бронзового и золотого украшений, медные монеты и др.), однако настенные росписи

сохранились довольно хорошо [Цзюцюань Шилого му бихуа, 1989, с. 1–4]. В погребении не было найдено датирующих надписей, поэтому относительно времени создания комплекса существует дискуссия: часть исследователей относит его к периоду от Поздней до Северной Лян [У Жэнсян, 1979, с. 10–11], другие – ко времени Ранней Лян [Вэй Чжэн, 2019, с. 18–27].

В 1985 г. крупный могильник периодов Западной Цзинь – Шестнадцати варварских государств Цицзявань был раскопан на территории пос. Цили в уезде Дуньхуан. На памятнике исследовано 117 погребений, из которых не менее 34 относится к периоду Шестнадцати варварских государств, для 12 из них благодаря эпиграфическим материалам имеются точные даты в диапазоне от 321 до 420 г. Таким образом, здесь представлены погребения времени правления Ранней Лян, Ранней Цинь, Поздней Лян, Северной Лян и Западной Лян. Конструктивно погребения этого периода схожи: вырезанные в грунте однокамерные гробницы с входным тамбуром и наклонным дромосом. Часть из них входит в состав огороженных семейных кладбищ. Размеры исследованных могил и форма погребальных камер не одинаковы. Длина дромоса составляла от 5 до 15 м. Погребальные камеры – квадратные или прямоугольные в плане, минимальные размеры камеры 2,1 × 0,7 м (М202), максимальные около 3 × 3 м (М355, М356). В могилах захоронено от одного до четырех человек. Сопроводительный инвентарь включает преимущественно керамические сосуды, а также металлические зеркала, украшения и орудия труда [Дай Чуньян, Чжан Лун, 1994, с. 8–20, 146–156].

В 2009 г. могильник эпохи Шестнадцати варварских государств Цзиньцзилян был исследован близ дер. Байтулянциунь в волости Цинцюань городского округа Юймэнь. Здесь раскопано 24 погребения, все были ограблены. Конструкция всех комплексов похожа: это погребения с длинным наклонным дромосом, входным тамбуром и одной или двумя камерами, на поверхности над ними сооружалась земляная насыпь. На памятнике 14 погребений представляют собой однокамерные склепы, вырезанные в толще грунта, в трех из них поверхность пола вымощена кирпичом; еще десять – кирпичные гробницы: шесть однокамерных и четыре более крупные, с двумя камерами. Все могилы расположены упорядоченно, их ориентация совпадает (вдоль линии восток – запад), но наземные ограждения отсутствуют. Тем не менее можно выделить несколько обособленных групп из трех-пяти погребений, которые, вероятно, образуют семейные кладбища. В трех могилах погребенные были захоронены в деревянных гробах, на одном из которых изображены Фуси и Нюйва, на другом – карта созвездий, на третьем имелась надпись, содержащая имя погребенного и дату захоронения. Еще в двух гробницах имелись погребальные лежа; в одной могиле – особая крышка-кожух, накрывавшая труп. В остальных случаях погребальная утварь крайне плохой сохранности и не поддается реконструкции или же полностью отсутствует. Сопроводительный инвентарь представлен в основном керамическими сосудами. В трех погребениях найдены датирующие надписи, в которых указаны 357 г. (в погр. М21), 360 и 362 г. (в погр. М5), 365 г. (в погр. М17), т. е. все они относятся к периоду правления Ранней Лян. Кроме того, в надписях из могил М5, М10, М17 и М21 упомянута фамилия Чжао, таким образом, как минимум четыре группы погребений на могильнике принадлежат представителям рода Чжао [У Хун, Ван Юньань, 2011].

Погребальный обряд и сопроводительный инвентарь

На материалах исследованных погребальных комплексов выделяются два основных типа могильных конструкций: 1) вырезанные в толще грунта гробницы; 2) гробницы, сложенные из кирпича. Погребения обоих типов характеризуются наличием длинного наклонного дромоса и небольшого входного тамбура. Над входом, как правило, находится сложенный из камня или кирпича экран *чжаоби* (*чжаоцян*). Грунтовые катакомбные погребения всегда однокамерные. Кирпичные гробницы могли иметь одну или две (переднюю и заднюю) камеры (рис. 1). Для всех погребений характерна ориентация по линии восток – запад. На поверхности над могилами сооружались земляные насыпи.

В то же время наблюдаются территориальные различия: в районе Дуньхуана на могильниках Синьдяньтай и Цицзявань имеются только вырезанные в грунте гробницы; в Юймэне представлены погребения всех видов; в Цзюцюане в настоящее время известны лишь две кирпичные гробницы, одна из них (М5 в Динцзячжа) – с настенными росписями. В Дуньхуане и Цзюцюане был распространен обычай сооружать семейные кладбища, включавшие от двух до пяти погребений внутри ограды, сложенной из камня. Ограждение в плане имело форму квадрата со стороной около 40 м, ориентированного, как правило, четко по сторонам света, вход располагался с северной или южной стороны. Перед входом имелся проход, ограниченный с двух сторон каменной кладкой, – своего рода аналог «аллеи духов» (*шэньдао*), но без каменных скульптур. На могильнике Цзиньцзилян в Юймэне также выделяются группы из трех-пяти погребений, соответствующие семейным кладбищам, однако наземные конструкции не выявлены.

Наиболее распространены парные, по-видимому, супружеские погребения; встречаются совместные захоронения 3–4 человек, возможно, мужчины с несколькими женами / наложницами или родителей с ребенком. Одиночные захоронения сравнительно редки. Тела погребенных укладывали на погребальное ложе в виде невысокой платформы, сложенной из кирпича, на спину, с вытянутыми конечностями, головой на восток или на запад, сверху накрывали деревянной крышкой-кожухом. Деревянные гробы использовались редко, лишь в нескольких погребениях (М1 в Динцзячжа, М3, М5 и М10 на могильнике Цзиньцзилян в Юймэне), некоторые из них имели лаковое покрытие и были украшены астральными узорами, изображениями Фуси и Ньюйва.

Большинство могил были ограблены, поэтому погребальная утварь и сопроводительный инвентарь сохранились не полностью. Наиболее многочисленной категорией находок являются керамические сосуды различных форм (горшки, кувшины, блюда, пиалы, чаши), а также светильники, модели очагов и зернохранилищ. Распространены бронзовые и железные зеркала, личные украшения, медные монеты.

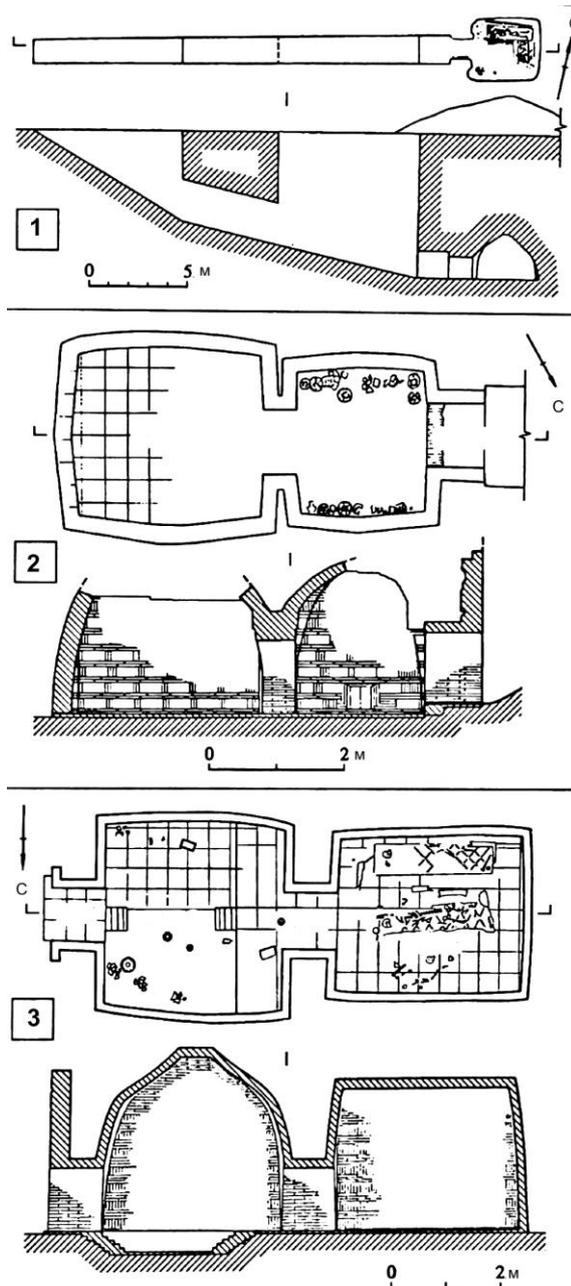

Рис. 1. Погребения эпохи Шестнадцати варварских государств на территории Хэсийского коридора (планы и разрезы): 1 – Синьдяньтай, погр. 60M1; 2 – Цзиньцзилян, погр. М6; 3 – Динцзячжа, погр. М5. По: [Чжунго каогусюэ, 2018, с. 137, рис. 2-22]

Fig. 1. Tombs of the Hexi Corridor of the Sixteen Barbarian States period on the territory of the Hexi Corridor (plans and sections): 1 – Xindiantai, 60M1; 2 – Jinjiliang, M6; 3 – Dingjiazha, M5. As per: [Chinese Archaeology, 2018, p. 137, fig. 2-22]

Специфическим видом сопроводительного инвентаря, представленным на территории Хэсйского коридора исключительно в дуньхуанских погребениях, являются «охраняющие могилу сосуды» (*чжэньмупин, чжэньмугуань*) – миниатюрные керамические сосуды горшководной формы, высотой около 5–10 см, как правило, парные – один из них устанавливался в области головы покойного, другой – в области стоп. Внутрь помещали муку, зерна злаков, фрагменты слюды, иногда – свинцовые антропоморфные фигурки. На поверхность сосудов часто наносились надписи апотропеического характера, выполненные киноварными чернилами или тушью (рис. 2). Они могли включать от нескольких до десятков иероглифов. Содержание текстов было стандартным: дата (девиз правления, год, месяц и день), место рождения и полное имя покойного, перечисление помещенных в сосуд продуктов и предметов, предназначенных для использования в загробном мире, пожелания благополучия и защиты от злых сил в посмертном существовании. Завершались заклинания устойчивой формулой: *急急如律令* *цицици жулюйлин* «приказ подлежит незамедлительному исполнению», что придавало им сходство с текстами официальных документов, по-видимому, адресованных чиновникам потустороннего мира. Именно эти надписи позволяют точно датировать могильные комплексы [Дай Чуньян, Чжан Лун, 1994, с. 16–19]. В случае сопогребения двух и более человек, которые могли совершаться с разницей в несколько лет или даже десятилетий, могла быть найдена лишь надпись, содержащая дату одного захоронения, не обязательно последнего по времени, или же несколько надписей, соответствующих времени начала и окончания формирования погребального комплекса. Помимо сосудов с явно даосскими инскрипциями, в погр. М310 в Цицзявань, датированном 398 г., найдены фрагменты керамической чаши с надписью-заклинанием буддийского характера [Там же, с. 20, 179–180]. Кроме того, в период Шестнадцати государств на территории региона Хэси постепенно распространяется обычай помещать в погребения каменные или керамические стелы с эпитафиями покойных, которые также содержат сведения, позволяющие надежно датировать и атрибутировать памятники.

Хронологические различия в конструкциях погребений и составе сопроводительного инвентаря могут быть прослежены на материалах могильника Цицзявань. Здесь наблюдаются тенденции к постепенному уменьшению размеров погребений и упрощению их конструкции, сокращению ассортимента погребального инвентаря, уменьшению размеров керамических сосудов и примитивизации технологии их производства: становятся менее выраженными функциональные части сосудов, усиливается асимметрия форм, происходит упрощение орнаментальной схемы, возрастает число неорнаментированных сосудов, снижается температура обжига, появляются необожженные глиняные сосуды. И лишь в погребениях начала V в., т. е. периода правления Западной Лян, столица которой находилась в Дуньхуане, сопроводительный инвентарь вновь становится более богатым и разнообразным [Дай Чуньян, Чжан Лун, 1994, с. 161–162, 165–170].

Рис. 2. «Охраняющие могилу сосуды» из погребений могильника Цицзявань: 1 – М321:23; 2 – М312:5. По: [Дай Чуньян, Чжан Лун, 1994, вкл. 39–40]

Fig. 2. “Tomb-securing jars” (*zhenmuping*) from the tombs of the Qijiawan burial ground: 1 – M321:23; 2 – M312:5. As per: [Dai Chunyang, Zhang Long, 1994, pl. 39–40]

Изобразительные материалы

Наиболее яркие изобразительные материалы происходят из погр. 5 в Динцзяча. Полихромные настенные росписи полностью покрывают потолок и стены в передней камере, а также верхнюю часть западной стены (той, что напротив входа) в задней камере этой гробницы². В центре сводчатого потолка передней камеры изображен цветок лотоса. Поверхность купола и стен разделена параллельными горизонтальными линиями на пять ярусов. Самый верхний, первый ярус оставлен без изображений. Второй ярус, по-видимому, представляет собой картины небесного мира. На всех четырех стенах на самом верху нарисованы драконьи морды, окруженные облаками. На восточной стене изображен Властитель Востока Дун-ван-гун, рядом – солнце в виде красного круга и солнечный ворон (рис. 3, 1). Напротив него, на западной стене – Владычица Запада Си-ван-му в сопровождении служанки и мифических животных – девятихвостой лисицы и трехглавого ворона (рис. 3, 2), ниже нарисованы синяя птица и волшебная небесная лошадь. На северной стене – небесная лошадь в облаках. На южной стене – белый олень и крылатый бессмертный, летящие в облаках, а под ними – сценка на сюжет о том, как легендарный основатель династии Шан Чэн Тан отпускал пойманных в сети птиц (см., например: [Юань Кэ, 1987, с. 223]). Границей между небесным миром и миром людей служат изображения горных вершин, которые можно считать одним из ранних примеров пейзажной живописи в истории китайского изобразительного искусства [Цзюцюань Шилого му бихуа, 1989, с. 20].

Сцены земной жизни представлены на третьем и четвертом ярусах. На третьем ярусе западной стены, прямо напротив входа в гробницу, помещен, предположительно, портрет «хозяина» могилы, в окружении слуг наблюдающего выступление танцоров, акробатов и музыкантов (рис. 3, 3). Рядом, на северной стене, нарисована подготовленная для него повозка. Четвертый ярус на западной стене занимает изображение процессии из нескольких экипажей. Остальное пространство заполнено композициями, связанными с хозяйственной деятельностью: обработка полей, сбор урожая, приготовление еды, изображения домашних животных и т. д. Пятый, самый нижний, уровень практически пустой, на восточной, северной и южной стенах изображены лишь черепахи. На западной стене задней камеры нарисованы несколько шкатулок, опахала, лук и колчан со стрелами, мотки нитей и рулоны ткани. Вероятно, это были изображения предметов первой необходимости, расположенные в непосредственном доступе для душ погребенных, чьи тела находились в этом же помещении.

Среди настенных росписей выделяется композиция, помещенная на четвертый ярус в центральной части южной стены. Здесь нарисовано большое раскидистое дерево с пышной кроной, в ветвях которого укрылись несколько птиц и существо, напоминающее обезьяну. Под деревом расположена платформа, на которой находится обнаженная женщина с мотыгой или тяпкой (рис. 4). Трактовка этой сцены в настоящее время остается дискуссионной. Считается доказанным, что дерево – это символ божества земли *шэ* (см.: [Вэй Чжэн, 2019, с. 27]). Наиболее убедительное, на наш взгляд, толкование всей композиции предложила профессор Университета Санта-Клары (Калифорния, США) Х. Клайдсдейл³. Исследовательница связала эту сцену с практиковавшимся в случае длительной засухи обрядом вызывания дождя, в ходе которого под палящим солнцем у дерева, посвященного божеству земли *шэ*, оставляли обнаженную женщину. Свидетельством существования подобного обычая может служить

² Описания росписей даются по: [У Жэнсян, 1979, с. 7–10, 15–17, вкл. 1–3; Цзюцюань Шилого му бихуа, 1989].

³ Профессор Х. Клайдсдейл неоднократно излагала свою гипотезу в публичных выступлениях, см., например, запись открытой лекции в Институте Конфуция Мичиганского университета: Н. Clydesdale. A Mysterious Tomb Painting Uncloaks an Ancient Practice. 30.11.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=knDYtBEQu4c> (дата обращения 01.03.2024), однако нам не удалось найти ее печатных работ, посвященных этому вопросу.

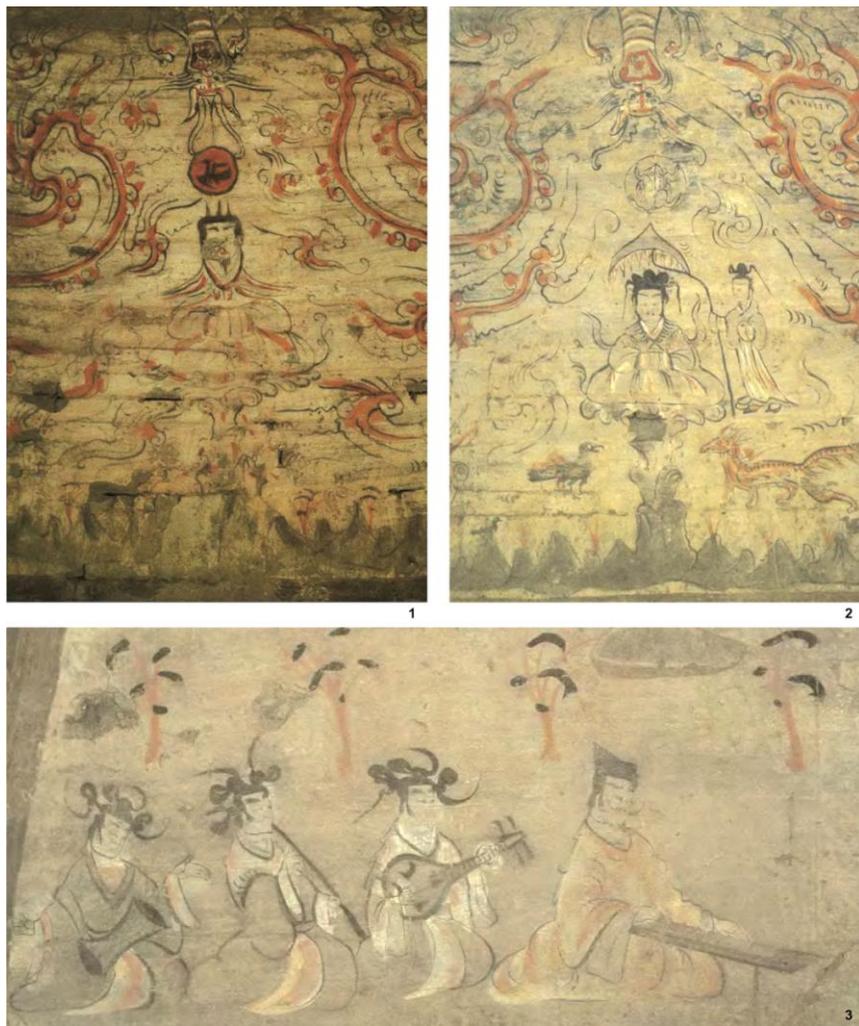

Рис. 3. Настенные росписи из погр. М5 в Динцзячжа: 1 – Дун-ван-гун; 2 – Си-ван-му; 3 – музыканты, выступающие перед «хозяином гробницы». По: [Цзюцюань шилюгу му бихуа, 1989]

Fig. 3. Dingjiazha tomb M5 murals: 1 – Dong-wang-gong; 2 – Xi-wang-mu; 3 – musicians performing for the “tomb occupant”. As per: [Wall Paintings of the Sixteen Kingdoms Tomb at Jiuquan, 1989]

короткий рассказ «Моление о дожде» («Ци юй») из не дошедшего до нас сборника «Описание Янь⁴» («Янь чжи») писателя и чиновника Гао Люя (?–502), включенный в составленную в X в. антологию «Императорское обозрение годов Тайпин» («Тайпин юйлань»): 太平十五年，自春不雨，至于五月。有司奏右部王荀妻产妖，傍人莫觉，俄而失之，乃暴荀妻于社，大雨普洽。 Тайпин шиу нянь, цзы чунь бу юй, чжиюй у юэ. Юсы цзоу юбу Ван Сюнь ци чань яо, панжэнь мо цзюэ, ээр ши чжи, най пу Сюнь ци юй шэ, да юй пуця. «В 15-й год правления под девизом тайпин⁵ с весны и до 5-го месяца не было дождей. Чиновники доложили, что жена Ван Сюня из налогового ведомства родила беса⁶. По неосторожности окружающих

⁴ Имеется в виду государство Северная Янь, существовавшее в 409–436 гг. на северо-востоке Китая.

⁵ 423 г.

⁶ В оригинале использован иероглиф 妖 яо – нечистая сила, призрак, привидение, оборотень, чудовище.

вскоре его упустили. Тогда жену Сюня выставили обнаженной под открытым небом у дерева *шэ*, после чего повсюду начался сильный ливень»⁷. По-видимому, существо, рожденное женщиной, и было причиной засухи. Вероятнее всего, это был демон *ханьба* или *ханьяо*, который мог изображаться похожим на обезьяну, например, в более поздней энциклопедии «Собрание иллюстраций Трех начал» («Саньцай тухуэй»), составленной ученым и литератором Ван Ци в 1607 г. Кроме того, из сборника сунского географа и писателя Чжу Юя «Из бесед в Пинчжоу» («Пинчжоу кэтань»), составленного в 1119 г., известно, что демонами засухи *ханьба* становились уродливые дети, убитые своими матерями (см.: [Алимов, 2009, с. 407–408]).

По нашему мнению, подобная интерпретация полностью вписывается в общий изобразительный контекст. Выше на этой же стене помещена сцена из жизни легендарного правителя Чэн Тана, который, согласно преданию, принимал непосредственное участие в проведении ритуала вызывания дождя в Тутовом лесу (см.: [Юань Кэ, 1987, с. 226–227]). Кроме того, расположенные вокруг росписи изображают различные земледельческие работы, для которых залогом успеха служили благоприятные погодные условия, в том числе достаточное количество осадков. В особенности это должно было быть актуально для района Хэсийского коридора с его чрезвычайно засушливым климатом.

Рис. 4. Композиция с деревом *шэ* из росписи погр. М5 в Динцзячжа. Деталь.

По: [Цзюцюань шилюго му бихуа, 1989]

Fig. 4. Dingjiazha tomb M5 *she* tree mural. Detail.

As per: [Wall Paintings of the Sixteen Kingdoms Tomb at Jiuquan, 1989]

⁷ Цит. по: Ци юй [Моление о дожде] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/text.pl?node=362678&if=en&repar=gb> (дата обращения 01.03.2024).

Рис. 5. Изображения представителей разных этнических групп на росписях погр. М5 в Динцзячжа: 1 – женщина-ди; 2 – согдиец (?). По: [Цзюцюань Шилого му бихуа, 1989]

Fig. 5. Images of representatives of different ethnic groups on the murals of the tomb M5 in Dingjiazha: 1 – Di woman; 2 – Sogdian (?). As per: [Wall Paintings of the Sixteen Kingdoms Tomb at Jiuquan, 1989]

Помимо разнообразных фольклорно-мифологических сюжетов обращают на себя внимание многочисленные изображения людей явно неханьского облика, задействованных в сценах хозяйственной деятельности. Судя по чертам их лиц, особенностям причесок и костюма, здесь изображены представители разных этнических групп, населявших район Хэсийского коридора в период правления Пяти Лян: *цяны*, *ди* (рис. 5, 1), возможно, согдийцы или другие выходцы из Центральной Азии, обобщенно именуемые *ху* (рис. 5, 2) [Гао Жун и др., 2018, с. 189, 195–201]. Вероятно, к иностранцам-ху могли также принадлежать артисты, развлекающие «хозяина гробницы», на что указывают изображения музыкальных инструментов, заимствованных их государствам Западного края (см. рис. 3, 3) [Цзюцюань Шилого му бихуа, 1989, с. 11].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что погребения эпохи Шестнадцати варварских государств, изученные на территории Хэсийского коридора, в целом сохраняют основные черты предыдущих периодов Цао-Вэй и Западной Цзинь (см.: [Гирченко, 2022]); сохраняется тренд на постепенное упрощение могильных конструкций и сокращение ассортимента и количества единиц сопроводительного инвентаря. Несмотря на крайнюю политическую нестабильность и этническое разнообразие жителей региона погребальные комплексы характеризуются сходством с памятниками Центральной равнины и в целом наследуют ханьским традициям. О полиэтничности населения свидетельствуют лишь изображения представителей разных национальностей (ханьцев, *цянов*, *ди*, согдийцев и, возможно, других переселенцев из Западного края) на настенных погребальных росписях.

Физико-географические особенности региона, представляющего собой пустынную область с рядом обособленных оазисов, обусловили существование значительных различий между памятниками разных районов внутри Хэсийского коридора. Локальная специфика проявляется и в конструкциях погребений, и в составе сопроводительного инвентаря.

Эпиграфические и изобразительные материалы содержат большой объем информации о духовной культуре населения Хэси в период Шестнадцати варварских государств. Несмотря на активное проникновение в регион буддизма, проявления его влияния на погребальную обрядность в то время ограничивались единичными случаями (изображение цветка лотоса погр. М5 в Динцзячжа, апотропейная надпись буддийского характера на сосуде из погр. М310

в Цицзявань). Мировоззренческую основу погребальной обрядности и погребального искусства составляли элементы даосского учения и народные религиозные верования.

Список литературы

- Алимов И. А.** Сборник Чжу Юя (1075? – после 1119) «Из бесед в Пинчжоу» – важный источник сведений о сунском Китае // Восточная Азия: вещи, история коллекций, тексты: Сборник МАЭ. Т. 55. СПб.: Наука, 2009. С. 353–412.
- Гирченко Е. А.** Могильные комплексы периода Вэй и Западной Цзинь в округе Цзюцюань // Великий Шелковый путь: традиции и современность: Сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф. 14–15 ноября 2022 г., г. Новосибирск, посвящ. 90-летнему юбилею профессора М. В. Крюкова. Новосибирск, 2022. С. 25.
- Юань Кэ.** Мифы Древнего Китая. М.: Наука, 1987. 527 с.
- Вэй Чжэн.** Цзяньгутун: вэй цзинь наньбэйчао тусян юй лиши [Разве не одно и то же? Изображения и история Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2019. 358 с. (на кит. яз.)
- Вэй Чжэн, Синь Лун, Нин Янь.** Миньцзу цзяожун шиесядэ шилуго муцзан [Погребения Шестнадцати государств с точки зрения межэтнических переплетений] // Чжуньюань вэньу. 2022. № 4. С. 24–37. (на кит. яз.)
- Гао Жун, Цзя Сяоцзюнь, Пу Чжуньюань.** Ханьхуа юй хухуа: хань тан шици Хэсидэ миньцзу жунхэ [Китаизация и варваризация: национальная интеграция в Хэси в периоды Хань – Тан]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2018. 381 с. (на кит. яз.)
- Дай Чуньян, Чжан Лун.** Дуньхуан Цицзявань – сицзинь шилуго муцзан фацзюэ баогао [Цицзявань в Дуньхуане: Отчет о раскопках погребений эпохи западной Цзинь и Шестнадцати варварских государств]. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1994. 204 с., 48 ил. (на кит. яз.)
- Ма Шичжан, Сунь Гочжан.** Дуньхуан цзинь му [Цзиньские погребения в Дуньхуане] // Каогу. 1974. № 3. С. 191–199, вкл. 7. (на кит. яз.)
- У Жэньсян.** Цзюцюань, Цзяюйгуань цзинь мудэ фацзюэ [Раскопки цзиньских погребений в Цзюцюане и Цзяюйгуане] // Вэньу. 1979. № 6. С. 1–17, вкл. 1–3. (на кит. яз.)
- У Хун, Ван Юньань.** Ганьсу Юймэнь Цзиньцилян шилуго муцзан фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках погребений эпохи Шестнадцати варварских государств в Цзиньцилян, Юймэнь, Ганьсу] // Вэньу. 2011. № 2. С. 26–39. (на кит. яз.)
- Цзюцюань шилуго му бихуа [Настенные росписи погребения эпохи Шестнадцати варварских государств в Цзюцюане]. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1989. 103 с. (на кит. яз.)
- Чжун Чанфа, Нин Дусюэ.** Увэй Цзиньша гуншэ чуту Цянь Цинь цзяньюань шиэр нянь мубяо [Эпитафия 12-го года правления под девизом цзяньюань Ранней Цинь, найденная в коммуне Цзиньша в Увэе] // Вэньу. 1981. № 2. С. 8. (на кит. яз.)
- Чжунго каогусюэ. Саньго лян цзинь наньбэйчао цзюань / Ян Хун, Чжу Яньши чжубянь [Китайская археология. Троецарствие, две Цзинь, Северные и Южные династии / Гл. ред. Ян Хун, Чжу Яньши]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2018. 668 с. (на кит. яз.)

References

- Alimov I. A.** Sbornik Chzhu Yuya (1075? – после 1119) “Iz besed v Pinchzhou” – vazhnyi istochnik svedenii o sunskom Kitae [The collection “Pingzhou Table Talks” by Zhu Yu (1075? – after 1119) – an important source of the information about Song China]. In: Vostochnaya Aziya: veshchi, istoriya kollektcii, teksty: Sbornik MAE [East Asia: things, history of collections, texts: MAE Collection. Vol. 55]. St. Petersburg, Nauka, 2009, pp. 353–412. (in Russ.)
- Chinese Archaeology. The Three-Kingdoms to the Southern and Northern Dynasties Periods. Beijing, China Social Sciences Press, 2018, 688 p. (in Chin.)
- Dai Chunyang, Zhang Long.** Qijianwan at Dunhuang – Report on the Excavation of the Tombs of Western Jin Dynasty and Sixteen States Period. Beijing, Cultural Relics Publishing House, 1994, 204 p., 48 pl. (in Chin.)

- Gao Rong, Jia Xiaojun, Pu Zhongyuan.** Hanhua yu huhua: han tang shiqi Hexide minzu ronghe [Sinicization and Barbarization: the ethnic integration in Hexi during the Han and Tang Dynasties]. Beijing, China Social Sciences Press, 2018, 381 p. (in Chin.)
- Girchenko E. A.** Mogil'nye komplekсы perioda Wei i Zapadnoi Tszin' v okruge Tszyutsyuan' [Burial complexes of the Wei and Western Jin period in Jiuquan District]. In: The Great Silk Road: Tradition and Modernity: Collections of reports theses of the International science-practical conference, dedicated to the 90th anniversary prof. Mikhail V. Kryukov, held on November 14–15, 2022 at Novosibirsk State University, Russia. Novosibirsk, 2022, p. 25. (in Russ.)
- Ma Shizhang, Sun Guozhang.** Dunhuang jin mu [Jin Tombs in Dunhuang]. *Kaogu [Archaeology]*, 1974, no. 3, pp. 191–199, pl. 7. (in Chin.)
- Wall Paintings of the Sixteen Kingdoms Tomb at Jiuquan. Beijing, Cultural Relics Publishing House, 1989, 103 p. (in Chin.)
- Wei Zheng, Xin Long, Ning Yan.** Minzu jiaorong shiye xiade Shiliuguo muzang [Tombs of the Sixteen Kingdoms from the Perspective of Ethnic Blending]. *Zhongyuan wenwu [Cultural Relics of Central China]*, 2022, no. 4, pp. 24–37. (in Chin.)
- Wu Hong, Wang Yong'an.** Excavation of the Sixteen Kingdoms Tombs in Jinjiliang, Yumen, Gansu. *Wenwu [Cultural Relics]*, 2011, no. 2, pp. 26–39. (in Chin.)
- Wu Rengxiang.** Jiuquan, Jiayuguan jin mude fajue [Excavations of Jin Tombs in Jiuquan and Jiayuguan]. *Wenwu [Cultural Relics]*, 1979, no. 6, pp. 1–17, pl. 1–3. (in Chin.)
- Yuan Ke.** Mify Drevnego Kitaya [Myths of Ancient China]. Moscow, Nauka, 1987, 527 p. (in Russ.)
- Zhong Changfa, Ning Duxue.** Wuwei Jinsha gongshe chutu Qian Qin jianyuan shier nian mubiao [A Stele with an Epitaph of the twelfth year of Jianyuan era of the Former Qin Dynasty unearthed at Jinsha Commune in Wuwei]. *Wenwu [Cultural Relics]*, 1981, no. 2, p. 8. (in Chin.)

Информация об авторе

Мария Андреевна Кудинова, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57204361448
WoS Researcher ID IUN-1771-2023
RSCI Author ID 821099
SPIN 3321-4579

Information about the Author

Maria A. Kudinova, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57204361448
WoS Researcher ID IUN-1771-2023
RSCI Author ID 821099
SPIN 3321-4579

*Статья поступила в редакцию 26.02.2024;
одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 15.03.2024
The article was submitted on 26.02.2024;
approved after reviewing on 13.03.2024; accepted for publication on 15.03.2024*